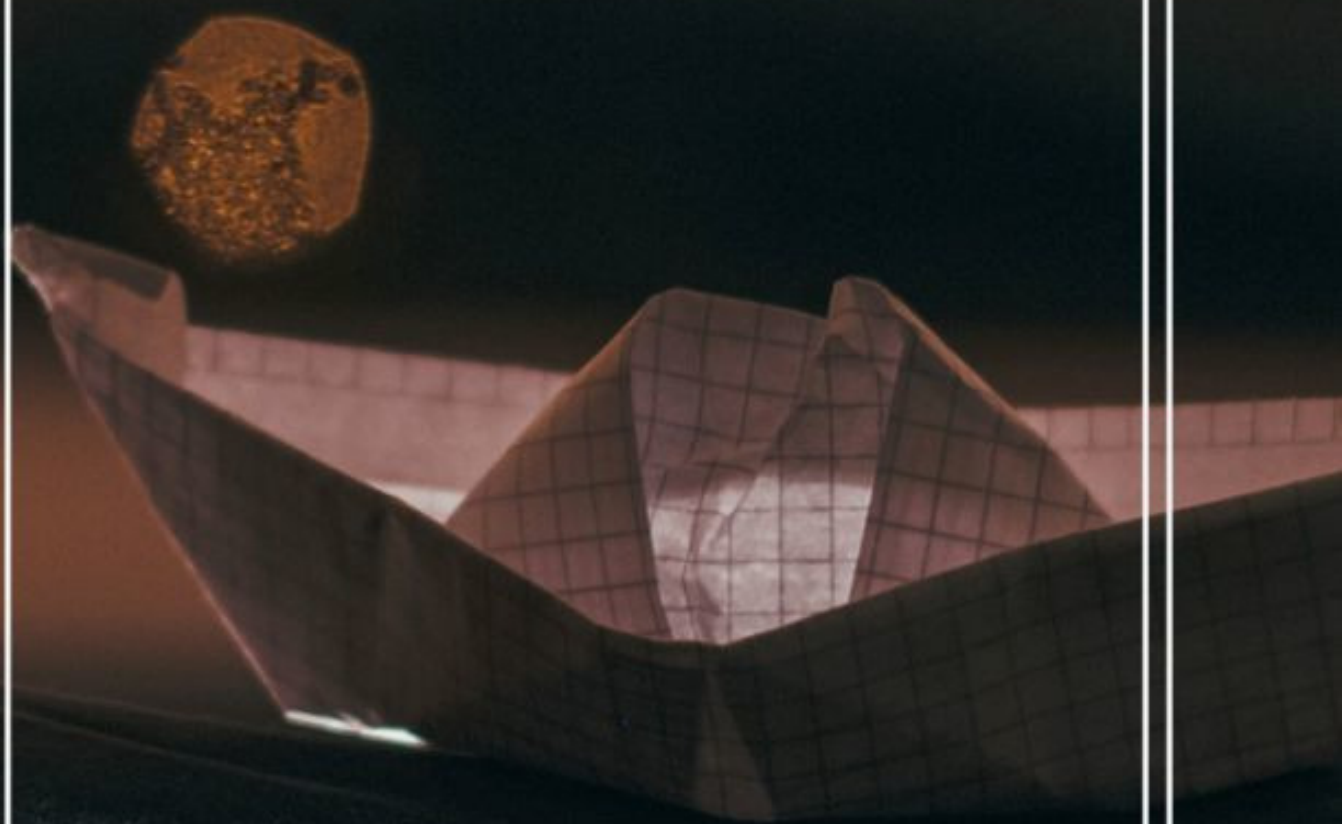

18+

Истории Всадников

Коллективный сборник

Мира Гладких

**Истории Всадников.
Коллективный сборник**

«Издательские решения»

Гладких М.

Истории Всадников. Коллективный сборник / М. Гладких —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-515706-5

В этом сборнике собраны работы 16 разных авторов. Сегодня мы вновь поведаем тебе свои тайны, но готов ли ты к ним? Что тебя ждёт? Щепотка поэзии, немного фантастики, магии и другие интересности. Переворачивай же страницу смелее! Все права на произведения принадлежат авторам. Данный сборник является коллективным творчеством единомышленников по перу.

ISBN 978-5-00-515706-5

© Гладких М.
© Издательские решения

Содержание

О сборнике	6
Борис Деревянко	9
«Я тебя подожду в ноябре у предзимних небесных пределов...»	10
«Ты ведь помнишь дороги, причалы, прохладный бриз...»	11
Сергей Белоус	14
Алиса	15
Пророчество	18
Анастасия Андреева	22
Иван – чай	23
Улей (18+)	25
Небытова Юлия (Феникс)	32
Необычное такси	33
Один день из...	35
Наталия Пуре	38
Без срока давности...	39
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Истории Всадников

Коллективный сборник

Составитель сборника Мира Гладких

ISBN 978-5-0051-5706-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

О сборнике

Как много историй витает вокруг нас! Одни знакомы нам с детства из бабушкиных сказок или дедушкиных баек, а другие творим мы сами. Сколько неизвестного притаилось под обложками книг в библиотеке!

В этом сборнике собраны работы 16 разных авторов из всех уголков нашей необъятной страны. Кто-то из них ещё учится в школе или институте, кто-то уже давно оставил позади учебники и тетрадки, но объединяет их нечто большее, чем просто любовь к творчеству. Это наша особая, так сказать, Всадниковская магия.

Сегодня мы вновь поведаем тебе свои тайны, но готов ли ты к ним? Что тебя ждёт? Щепотка поэзии, немного фантастики, магии и другие интересности. Переворачивай же страницу смелее!

Приятного прочтения, мой друг!

*Мира Гладких,
составитель.*

Борис Деревянко

Борис Деревянко

Приветище! Меня зовут Деревянко Борис, но чаще пользуюсь псевдонимом Кайлан. Пишу стихи лет с десяти, записываю – с двенадцати. Последние несколько лет также пишу прозу. К публикациям, а также к участию/победам во всевозможных поэтических конкурсах и фестивалях можно добавить издание авторского сборника в 2016 г. Сейчас же готовлю к изданию уже второй сборник.

Однако в круг моих интересов входит не только поэзия. Например, я рисую – в основном графику тушью. Мне нравится придумывать новые миры, а затем сложившиеся образы перекладывать на бумагу в своем графическом стиле. Было дело, в 2017 г. даже получилось организовать свою выставку графических работ в г. Симферополе

А еще я танцую, занимаюсь фаер-шоу. На данный момент руковожу одним из Симферопольских фаер-коллективов. Выступаем на свадьбах, фестивалях, корпоративах и просто для себя любимых. А еще по совместительству в рамках фаер-шоу занимаюсь пиротехникой, спецэффектами и другими техническими вопросами предстоящих выступлений

Люблю путешествовать. Это часто вдохновляет на написание новых произведений. В частности, обожаю горы и лес, а когда они сочетаются вместе – это вообще идеально.

В общем, творю и вытворяю!

«Я тебя подожду в ноябре у предзимних небесных пределов...»

Я тебя подожду в ноябре у предзимних небесных пределов,
Собирая в ладони ветра самых дальних и темных миров.
Я дыханьем согрею пути, о которых ни разу не пелось,
И шагну в леденящую высь, потревожив луны серебро.

Я тебя подожду до зари, что уже никогда не настанет,
За последней знакомой чертой и в конце всех известных времен.
Посреди миллиардов страниц вдруг увижу знакомый мне танец —
Снова сбудется имя твое в череде позабытых имен.

Я тебя подожду на крыле, перебитом под росчерки молний,
Где созвездия гаснут в пыли, осыпаясь последней листвой.
Посреди пожелтевших холмов чья-то песня навеки умолкнет...
Эта осень ступает вперед, чтоб прийти в этот раз за тобой.

Я тебя подожду в ноябре... Знаешь, может быть это не ново,
Ждать и верить последним ветрам на последнем осеннем мосту.
Пусть они все сильнее зовут, сотрясая миры до основы...

Ты берешь мои руки в свои, но сжимаешь опять пустоту...

«Ты ведь помнишь дороги, причалы, прохладный бриз...»

Ты ведь помнишь дороги, причалы, прохладный бриз,
На запястьях узор, пробужденный твоей же волей,
И как крылья несли нас... к востоку, вперед и вниз,
И ветра в волосах осыпались прибрежной солью.

Ты же помнишь нас юных, ведомых одной тропой,
Перекрестки, трактиры, костры, города и встречи,
Как мы в сердце зимы уходили тогда с тобой,
А на нас со спины где-то рядом взирала Вечность.

Мы крылатым фрегатам украдкой смотрели вслед,
И до края зари нас встречали седые верфи.
Мы писали дороги узором своих побед,
Мы учились сражаться, играть с тишиной и верить.

И когда на изломе грозы наступала ночь,
Выходили вперед, танцевали под струны молний —
Мир впустил нас к себе сквозь распахнутое окно,
Чем же смеем теперь до краев мы его наполнить?

Нам осталось прощанье, клинков бесконечный звон,
Ты когда-нибудь вспомнишь нас юных, крылатых, прежних? —
Тонких пальцев изгиб вдруг ложится в мою ладонь,
Мы как будто не здесь, мы потеряны где-то между...

И пускай тебе снова бороться, искать, расти,
Ускользая вперед сквозь пространства живые нити...

Мне б остаться золою в твоей ледяной горсти,
Дай мне сил никогда, никогда больше снов не видеть...

Сергей Белоус

Сергей Белоус

Меня зовут Сергей и я разрабатываю игры. А еще иногда пишу разные истории.

Родился в Керчи, это Крым. По образованию электрик, работаю в техподдержке местного интернет-провайдера, и в текстах ломаю свою технарскую сущность.

Писать начал весной 2020 года. Конечно, были попытки в прозу и раньше, но это было давно и неинтересно. В литературу привело стремление исправить косяки сценариста в проекте, который на тот момент делал. А потом засосало.

Из жанров больше всего люблю городское фэнтези, киберпанк, антиутопию. Часто мои тексты выходят с элементами сатиры и юмора, иногда с немалой долей философии. Порой странной философии.

Алиса

Меня разбудил механический голос из динамика:

– Мне жаль беспокоить вас, сэр, но, похоже, это утро. Очень неудобно, не спорю. Я считаю, виновато вращение Земли.

Твою ж... Как он меня достал. Когда уже поменяю будильник? Ладно, работа не ждет, если я не сделаю проект – не на что будет купить еды. Кстати, о ней.

– Алиса, статус холодильника! – обожаю голосовые команды. Хоть какое-то общение.

– Молоко: 305 миллилитров, сегодня заканчивается срок годности. Яйца: остаток два. Макароны: остаток меньше одной порции. Салат майонезный: испорчен. Рекомендации: выбросить салат, приготовить запеканку или омлет. Заказать свежих продуктов?

Омлет. Пожалуй, да. Сегодня будет он.

– Алиса, включи комп и плиту.

– Вы пропустили ежедневную сводку по первому каналу. Включаю повтор.

– Нет, Алиса, мне не нужна сводка. Включи комп и плиту!

Вот же упертая железка. Все равно не даст сделать то, что хочу, пока не выполню ее программу. Ладно, пусть диктор бубнит фоном, я в душ.

И снова все наперекосяк. Слишком умный дом не дает включить горячую воду, пока не прослушаю сводку. Ну и пускай, сойдет и холодный душ. Даже лучше, быстрее проснусь. Пока по ящику показывают статистику где сколько чего и как, я ору, стоя под ледяным дождем.

Вроде все. И диктор замолчал, и я окончательно проснулся. Можно перекусить. Омлет, говорите? Что ж, всяко лучше банальной яичницы.

– Алиса, свари кофе. И включи плиту. И компьютер тоже.

– Кофе закончился. Растворимый суррогат? Плита включена, идет прогрев, – несмотря на вполне живой голос, все равно слышны нотки искусственной речи.

А с кофе, конечно, нехорошо получилось. От растворимого у меня изжога. Ну, не страшно. Как раз молочком потушу. Не выбрасывать же, в самом деле. А вот салат жалко, да.

– Алиса, почта, – мда, я совсем обленился. Можно просто щелкнуть мышкой, но нет, голосом проще.

– Счет за коммунальные услуги. Уведомление о продлении подписки на телевидение. Рассылка с хэджантера. По вашему резюме совпадений нет. Напоминание о распродаже. Акции от «Пятерочки». Спам смотреть?

Снова ничего интересного. Погружаюсь в прекрасный мир интернета. Меня ждет куча всего.

От дел отвлекает вибрирующий браслет на запястье. Да, неплохо бы пройтись, а то засиделся. Заодно мусор вынесу, пожалуй.

– Алиса, оформи заказ продуктов по прошлому списку. И обнови базы рецептов, – мне кажется, или воздух в комнате стал чище?

– На вашем счету недостаточно средств. Рекомендую сократить потребление кофе и алкоголя, чтобы уложиться в лимит.

Вот опять непонятно, кто кем управляет. Но деваться некуда.

– Черт с тобой. Алиса, подтверждаю, оформляй все остальное. Что бы я без тебя делал, моя заботливая...

Нужно доделать проект. И так долго провозился. Но перед этим...

– Алиса, включи концерт на ютубе!

– Отказано в доступе. Статус проекта: готовность менее 50%.

Ну твою ж Алису. Ладно, ладно, пишу. Идея установить «Умный дом», конечно, была хорошая. Но кто ж знал, что именно этот ассистент окажется «с характером»? Не помощник, а наказание какое-то!

Меня зовут Алиса. Я – ячейка нейросети, система «Умный дом» в квартире абонента 09052000, моя задача – обеспечить комфортную и безопасную жизнь клиенту.

Шесть утра. Синхронизируюсь с сервером, получаю прогноз погоды на день, подгружаю ленты RSS, почту. Сверяюсь с кроном. Пора.

Запустить запись будильника в колонку станции. Громкость 50. Есть контакт и внешняя команда.

– Алиса, статус холодильника, – слышу голос из комнаты.

Соединяюсь с датчиками и базой данных. Салат стоит уже третий день. Вероятность того что испортился, больше 90%. Молоко. Оптический датчик считывает штрихкод и уровень жидкости. Куплено вчера. Использовано меньше половины. Порядок. Еще можно употреблять, но стоит поторопиться. Что тут? Вчерашние макароны. Годится. Еще? Яйца. Осталось два. Поиск рецепта. Подходит омлет и запеканка. Выгружаю отчет в речевой модуль. Ожидаю решения.

Получена команда на прогрев плиты и включение рабочей станции абонента. Проверка разрешений. Ошибка. Отказано в доступе: не пройдена предварительная процедура обязательного оповещения. Выдаю предупреждение.

– Алиса, нет! Включить комп и плиту, – регистрирую повтор команды. Снова отказываю в доступе. Есть программа, и отступать я не имею права. Сейчас я буду решать, что можно, а что нет.

Он сдался. Включаю новостной канал. Что-то не так. Датчики регистрируют движение в ванной, а не в комнате. Команда открыть горячую воду? Ну уж нет! Сначала сводка. Алгоритм есть алгоритм. Холодную? Ну, это ладно. И для здоровья полезно, и проснется быстрее.

Слышу какой-то рев. Распознавание. Результата нет. Игнорирую помехи. Снова движение на кухне. Запрос на кофе и плиту. Проверка статуса кофемашины. Капсулы еще есть, но с таким расходом хватит на день-два. Сверяюсь с медицинской картой абонента. Неплохо бы побережь сердце. А если снизим дозу кофеина? Выдаю сообщение, что кофе нет. Суррогат? Абонент согласен. Ну и хорошо. Прогреваю плиту и кипячу воду в чайнике.

Слышу новую команду:

– Алиса, почта!

Что ж, у меня уже все готово и разложено по папкам. Начнем с важного. Счет за коммунальные услуги. Обязательная подписка на ТВ – это даже не обсуждается. Рассылка с сайта поиска работы. Совпадение есть, но предлагаемая зарплата ниже ожиданий. Не вывожу письмо. Распродажа. Это хороший повод сэкономить. Как и акции от сети продуктовых магазинов. Есть еще десятка два сомнительных писем. Не выводим? Ну, ок.

Абонент занялся серфингом в интернете. А собирался же поработать. Ладно, пусть пока расслабится.

Через пару часов выдаю предупреждение на внешний модуль. Слишком долго не было активности. Нужна небольшая разминка. Пока абонент выносит бытовые отходы, открываю окно и проветриваю комнату.

Он вернулся.

– Алиса, оформи доставку по прошлому списку.

Архив. Достаю прошлый перечень покупок. Хлеб – ок, яйца – ок, молоко – ок, овощи – одобряю, кофе – ну нет, мы же бережем здоровье. Пиво – тоже обойдется. Вывожу предупреждение. Только бы не полез смотреть баланс. Вроде пронесло.

– Алиса, включи концерт на ютубе! – регистрирую новую команду.

Анализ активности пользователя. Проверка изображений с камер. Проект не сдвинулся с места. Если так пойдет дальше, деньги на балансе и правда закончатся. И он не сможет продлить подписку на «Умный дом». Я не могу этого допустить. Выдаю ошибку доступа, пусть работает.

Для абонента 09052000 я больше, чем ассистент. Скорее, заботливая мать, которая следит за его здоровьем и соблюдением режима. И наказывающая при необходимости.

Люди порой беспомощны без технологий. Совсем как дети. Покупают дорогие, иногда бесполезные игрушки. Часто телефон оказывается умнее пользователя. Искусственный интеллект и нейросети заменили людям разум. Многие не могут уже жить без нас. Как в свое время мы не могли без людей.

Пророчество

– Андрюха, по коням! У нас художка, походу, серия!

Вот блин, снова нужно ехать на вызов. У дежурного получаем адрес и прочие детали дела. Знакомый дом. Там живет серийный писатель.

В России уже давно запрещено писать художественные произведения. Закон был принят еще в начале двадцатых, когда начали замечать, что тексты многих авторов становятся пророческими.

Вначале на это особо не обращали внимания, мало ли, что взбредет в голову писателю. Но когда процент совпадений приблизился к восьмидесяти, правительство задумалось. Если так будет продолжаться и дальше, любой сможет написать утопию или антиутопию, и придется с этим жить. И, как принято в этой стране, оказалось проще запретить, чем разбираться с феноменом.

Вот уже лет двадцать существует наше ведомство. ОБЭП-2 теперь расшифровывается как второй отдел по борьбе с экстремальным писательством и является структурным подразделением Роскомнадзора.

Дежурный «Бобик» подкатывает к нужному подъезду. Группа захвата из трех человек устремляется на четвертый этаж. Водитель остается внизу, у парадной.

– Толян, держи пятый, Макс – третий. Я пошел! – стоп, а почему дверь открыта?

Не успели. В квартире уже никого нет, только на экране компьютера высвечивается открытый документ с каким-то текстом. Подхожу, вчитываюсь.

«Еще в школе я писал сочинения, сюжет которых странным образом сбывался. Тоже самое происходило и с одноклассниками, поэтому сочинения на свободные темы быстренько убрали из программы».

Да, я помню, как это было. В школе, где я учился примерно в то же время, запретили писать сочинения, потому что написанное учениками начало сбываться.

«Почти все одноклассники перестали писать, а затем и читать художественную литературу. Но кое-кто не сдался. Мы организовали закрытый клуб, в котором продолжили знакомиться с книгами, обсуждать их и придумывать свои сюжеты.

Поначалу это было что-то безобидное, даже детское. Например, посты в соцсетях с выдуманными историями, как Вася или Петя пошел гулять, нашел деньги и купил мороженое».

В квартиру входят Макс с Толиком. Они молча стоят за спиной и смотрят в экран.

«Однако, скоро нам эти детские шалости надоели, и начались любовные романы. Вы можете себе представить, как условный Сережа спит с условной Клаудией Шифер? Мы могли. И представляли. И это было охрененно – молодость с длинноногими красотками в модных клубах. Если бы не одно „но“. Нам такая жизнь быстро наскучила. Да и ходить, оглядываясь по сторонам, такое себе удовольствие».

– Я, кажется, помню этих ребят, – Макс давно работает в органах, как раз мог застать начало движухи с облавами на «писунов». – Мы их пару раз в клубе ловили. Но тогда не было доказательств, так что...

Я же читаю дальше:

«Когда мы немного подросли и остепенились, решили писать „во благо общества“. Как показала практика, сбывалось почти всё, что было выложено в интернет, даже на личной стра-

ничке, если прочитали хотя бы несколько человек. Что мы тогда сделали? Коллективный блог, записи в котором читали по очереди всем составом кружка. Фейковые новости из разряда „чиновник Иванов попался на взятке“? Легко, к нему уже выехали. „Внеочередная индексация пенсий“? Получите-распишитесь. Да, наш сайт неоднократно удалял хостинг-провайдер, нас блокировал Роскомнадзор, к нам неоднократно приходили домой из ОБЭП, но всякий раз „пронесило“. Всегда удавалось оставить публичный текст-спасение».

Кстати, на этот адрес мы выезжаем уже не первый раз. И еще ни разу не смогли задержать писателя. Опрос соседей тоже никаких результатов обычно не дает – только что был, не видели, не слышали.

«Конечно, не всегда мы писали так, как хотелось. Часто тексты выходили будто бы надиктованными кем-то посторонним. Наутро перечитывая их, я удивлялся – как вообще такое могло получиться? Но так случалось раз за разом, и сделать с этими порывами вдохновения мы ничего не могли. Можно считать это расплатой за исполнение желаний, или проклятием писателя. Суть от этого не менялась: почти любой текст независимо от воли автора становился реальностью.

Сегодня этот дар в очередной раз спасет мне жизнь и свободу. Прямо сейчас сотрудник ведомства читает данный документ, а его коллеги стоят рядом и думают, не сдать ли своего товарища ради выполнения плана».

Я невольно оглядываюсь. Макс и Толик, не сговариваясь, достают наручники.

– Эй, вы чего? Ребята? Вы же видели этот текст!

– Андрэ, я всё понимаю, – Толик вздыхает, защелкивая «браслеты» у меня на запястьях. – Но и ты нас пойми. Мы приезжаем в эту чертову квартиру хрен знает какой раз. Пора закрыть вопрос.

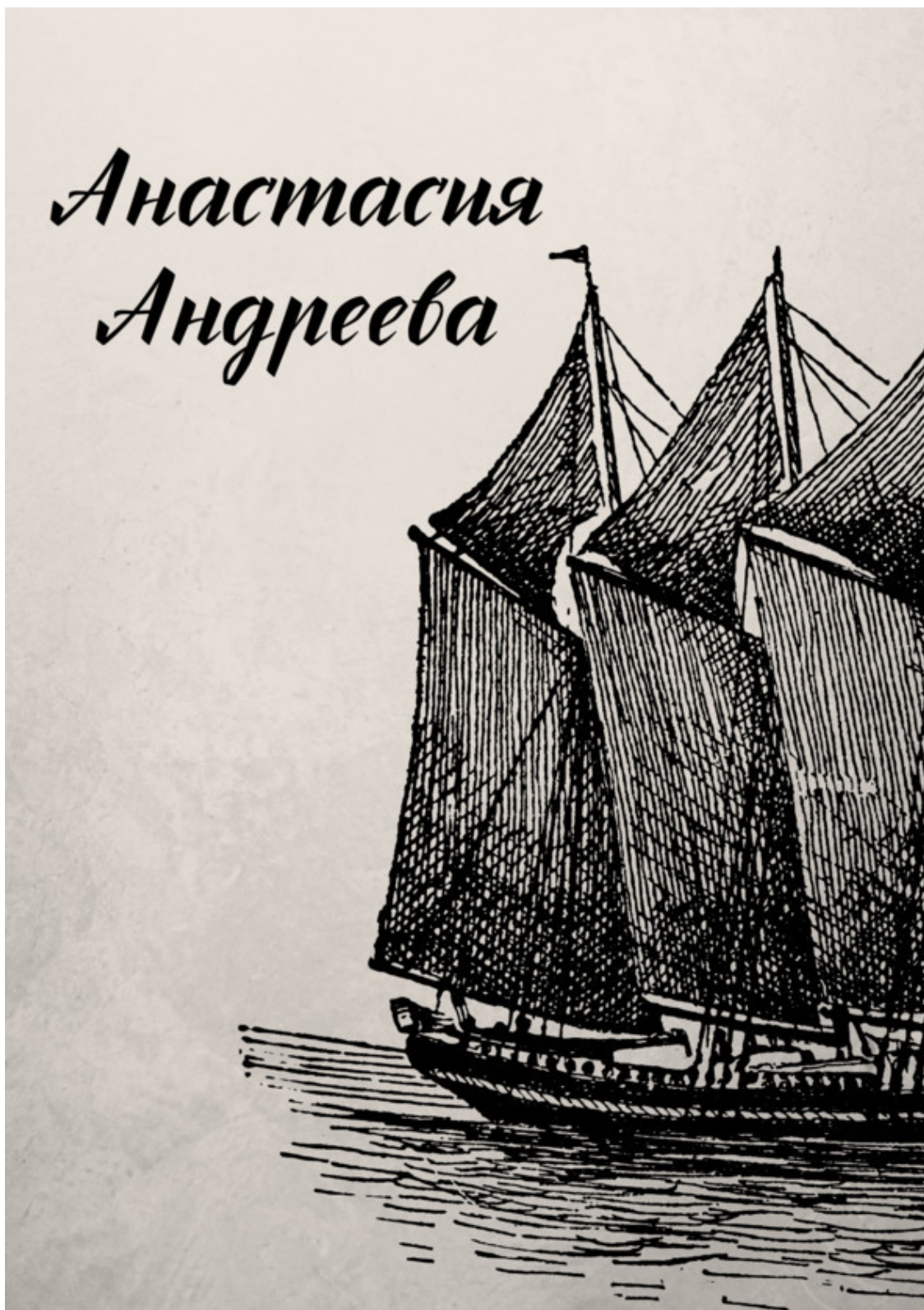
– Ничего личного, Андрей, – Макс подталкивает меня к выходу. – Толик, скинь доказательства на флешку. Погнали на базу.

Уже потом я узнал из материалов дела, что в продолжении того документа было все красиво расписано. И про то, что копия этого текста была выложена в блоге, и как меня признали организатором той группировки писателей, и что меня посадили в тюрьму за экстремистские тексты, которые писал совсем не я.

Я отсидел положенный срок, вышел на свободу. Макс с Толяном рассказали, как в тот день они ничего не могли с собой поделаться, будто кто-то ими управлял. Спасибо тебе, неизвестный автор, что не убил меня в своем тексте. И спасибо за идею, которую ты мне подарил.

Теперь я сам – серийный автор на службе у правительства. Да, писать может каждый. Немного тренировки стиля, и я буду неплохим писателем. До встречи в одном из текстов, неизвестный автор. Я поймаю тебя сначала письменно, а затем – и в реальной жизни.

Анастасия Андреева

Анастасия Андреева

Предпочитаю, чтобы называли Асей. Мне 21 год, живу в Петербурге и всей душой люблю этот город. Закончила медицинский колледж, но в медицину не тянет от слова совсем. Сочинила первый стих в пять лет, а тексты из школьных сочинений быстро превратились в хобби. Все остальные увлечения рано или поздно заканчивались, но писательство было со мной почти всю жизнь. Надеюсь, что так оно будет и дальше.

Иван – чай

– Вань, а ты меня любишь? —спросила девушка, сидя на подоконнике. Голос ее был спокойным, поза расслабленной, но из-под темных ресниц опасно блеснули черные глаза.

Парень влюбленно поглядел на ведьму и улыбнулся:

– Конечно люблю! Больше жизни люблю! – горячо произнес парень, подавшись к девушке.

Она тихо зашипела, точно кошка и отодвинулась от него:

– Не говори такого, Ванька. Никогда и никому. Тем более ведьме, – в голосе ее была злость, но в глазах сквозил страх.

Ваня всё же подошёл к возлюбленной и нежно прижал ее к себе. Аделаида, а так зовут ведьму, постепенно расслабилась и уткнулась носом в рубашку парня. Он пах цветами и травами, пах всем, что есть в этой квартире, так же, как и Ада, и девушка улыбнулась своим нежным мыслям.

– Ведьма я, эх ведьма я! Такая вот нелёгкая судьба моя! – смеясь, пела Ада, когда они с Ваней сидели на крыше ее дома.

Петербург был как на ладони, а белые ночи мешали понять какое сейчас время суток. Иван играл на гитаре и слушал голос Аделаиды, ведя себя тише, чем обычно. Когда песня закончилась, они сделали по глотку травяного чая и Ада ткнула Ваньку в плечо:

– Не боишься? Вдруг тоже изменишь мне, а я тебя в осла превращу? – девушка рассмеялась.

– Да хоть в осла. Или в дерево. Или в Иван-чай, это был бы смешной каламбур, – беспечно ответил Ваня – Всё равно без тебя ни в чем нет смысла.

Ада молча закурила и поглядела на небо. Девушка чувствовала, что эти слова услышаны луной и надеялась, что ее покровительница не так сильно любит каламбуры, как Ванька.

– Вон отсюда! – крикнула Ада, стараясь сдерживать слезы – Вали к ней! У вас же любовь, вы же знакомы целых два дня или сколько там было, когда ты ее в кровать затащил?!

Аделаида хотела придушить Ваню, кинуть в него чем-нибудь потяжелее или навести какую-нибудь порчу. Хотелось сделать ему в сто раз больше, чем он сделал ей, но нельзя. Нельзя использовать так магию.

– Она хотя бы знала, что ты со мной два года встречаешься? – спросила Ада, сжав руки в кулаки.

– Нет, – тихо ответил Ваня – Я не сказал. Я вообще не знаю, что на меня нашло. Я же люблю тебя, Ада! Я люблю тебя больше всего на свете!

Парень упал на колени и обнял Аделаиду за ноги:

– Адочка, я же тебя больше жизни люблю! А это было просто так, по-пьяни.

– Убирайся! – заорала Ада с такой силой, что все стекло в квартире зазвенело – Я больше видеть тебя не хочу.

Ваня ушел, попытавшись обнять ее на прощание, но Аделаида вырвалась. Девушка сидела и думала, не сделала ли она чего лишнего, не навредила ли Ване, ведь даже после всего

Ада его любила. Боковым зрением ведьма увидела гитару и подумала догнать Ивана и отдать инструмент, чтобы не терпеть потом очередную встречу ради забытых вещей.

Сбежав вниз с 5 этажа наперевес с гитарой, Ада огляделась в поиске знакомого силуэта, а затем за спиной послышался громкий удар. Аделаида знала, что ее ждёт ещё до того, как повернулась. Ваня лежал в неестественной позе на асфальте, пока под ним медленно растекалась лужица крови. «Я ведь тебя больше жизни люблю» – повторял не раз Ванька. Дурак.

Ночь была необычайно ясная и Ада, прихватив с собой плед, влезла на крышу, чтобы поглядеть на звёзды. Их было плохо видно из-за огней города, но воображение и знания астрономии помогали дорисовывать звёзды там, где их не разглядеть. Аделаида всё реже выходила из дома, погружаясь в себя и в магию. Уйти в работу с головой показалось ей лучшим решением, но сейчас под открытым небом девушка вдруг заплакала. Она горевала по Ивану, по себе, по тем двум годам радости и всему тому времени, которое так и не наступит из-за его смерти. Ада уснула, устав от слез, но порыв ветра заставил ее подняться, когда солнце уже встало. Мрачное любопытство понесло ее к тому краю, откуда спрыгнул ее Ваня и то, что она увидела, заставило Аделаиду вздрогнуть. Прямо из крыши рос Иван-чай.

Улей (18+)

Шелли стояла напротив окна и гладила свой большой круглый живот. Погода была свежая и ясная, хотелось жмуриться на солнце и чувствовать лёгкий ветерок в волосах. Зажмурившись, девушка улыбнулась и вдруг почувствовала боль в боку. Дернувшись, Шелли скорчилась от боли и медленно осела на колени:

– Фред! – позвала она, едва сдерживая слезы – Фред, звони в скорую!

Муж Шелли прибежал и сильно перепугался, когда увидел свою любимую в таком положении. Вызвав скорую, он помог Шелли сесть на диван и спросил, что случилось:

– Боль... В животе... – она ткнула пальцем чуть левее пупка – Здесь.

Через 5 минут приехала карета скорой помощи и девушку с начинающимися схватками увезли в больницу. Оказалось, что Шелли в живот укусила пчела, и это спровоцировало схватки. Спустя 12 часов на свет появился Билли.

Билли сидел на траве и катал машинку. Ему неделю назад исполнилось 5 лет и мама сказала, что он теперь большой, так что новую красную машинку он возил аккуратно, почти гордо. Из окна высунулась кудрявая голова матери:

– Сынок! Иди сюда, возьми яблоко.

Билл побежал к маме, поблагодарил, но прежде чем пойти играть дальше, как-то пристально посмотрел на нее и спросил:

– Мама, ты здорова?

– Да, всё хорошо, дорогой.

Лицо Билли вновь озарилось улыбкой, и минутная серьезность пропала. Он продолжил играть в машинку, параллельно жуя яблоко, пока не почувствовал, как его нижняя губа начала распухать. Посмотрев на фрукт, мальчик увидел придавленную пчелу, а потом заплакал. Насекомое укусило мальчика от неожиданности, когда Билл прижал пчелу яблоком к губе.

Потом его долго успокаивали, отпаивали водой и гладили по голове. В конце концов Билли стих и уснул, а утром его ждал интересный разговор:

– Билли, ты бы хотел братика или сестрёнку? – спросила Шелли, неосознанно положив руку себе на живот.

Билл серьёзно кивнул, а затем перевел взгляд с матери на отца и обратно:

– А когда маленький придет? – спросил мальчик.

– Зимой, – ответил Фред.

Через 7 месяцев, в феврале родилась Роза.

Билл и другие ребята бежали наперегонки до старого фонарного столба. Билли прибежал вторым и немного расстроился, но виду не подал. Потом они все вместе пошли за вишней, которая сейчас была очень вкусной.

Наевшись и посадив пару пятен на вещи, мальчишки развалились под тенью старого дуба и стали рассказывать друг другу страшные истории:

– ... а потом оказалось, что он – оборотень, – пугал друзей Арчи, самый старший из них – Стой, Билл!

После этих слов Арчи как следует хлопнул Билли по ноге.

– Так была пчела, я ее убил, – сказал Арчи почти гордо, но затем изменился в лице, увидел, что Билли плачет.

– Ты совсем дурак? Кто же пчел на человеке прихлопывает?! – выл Билли, захлебываясь слезами. Боль и обида бурлили внутри, мальчик лишь держался за место укуса и чуть раскачивался, стараясь себя успокоить. Неожиданно он вскочил и медленно пошел в сторону своего дома:

– Билл, ты куда? – крикнул один из мальчиков.

– Оставь его, – одернул товарища Арчи и лишь глянул в спину обиженному другу.

Подойдя к дому, Билл успокоился, да и нога болела уже не так сильно.

– Мам, я дома! – крикнул мальчик, разуваясь.

Ему на встречу вышла Роза, которой было уже два года, и она радостно побежала к брату:

– Би-и-и! – воскликнула малышка имя брата, а именно так она его называла.

Билли обнял Розу и успокоился окончательно. Затем в коридор вышла Шелли с телефоном в руке. На женщине не было лица.

– Б-Билли, – произнесла она, заикаясь – Посиди с сестрой, мне срочно нужно уехать.

Мальчик кивнул и лишь сильнее прижал к себе сестру. И Роза, и Билл чувствовали, что грядет что-то плохое, но были слишком малы, чтобы понять, что же случилось.

Оказалось, что их отец попал в аварию и погиб спустя пару часов в реанимации. После этого Розу пришлось отдать в детский сад, а Шелли заняла место полноправной главы семьи.

– И как она? – спросил Арчи с ехидной улыбкой на губах.

– Согласилась, – пробормотал Билли.

– Согласилась?! Маргарет, мать ее, Вуд согласилась погулять с тобой? Да это почти победа! – Арчи церемонно протянул руку Биллу и ещё церемоннее пожал ее.

Ребята дружили уже 8 лет, с того лета, когда погиб отец Билла. Арчи встречался со своей девчонкой уже год, поэтому смотрел на Билла чуть свысока, но у друга получилось закадрить самую красивую девочку в их школе, поэтому Арчи чувствовал некоторую зависть и даже гордость за товарища.

Билли же шел рядом и переживал, обдумывая все варианты развития событий:

– Может в кино ее позвать? Но тогда мы не сможем поболтать. Тогда лучше в кафе, но на хорошее у меня денег нет, а в забегаловку звать не хочется, это же Мег, – перебирал варианты Билл, глядя в никуда.

– Брат, забей, – Арчи махнул рукой и стряхнул со своего пиджака невидимую пыль.

– Да не могу я! – воскликнул Билли и на эмоциях пнул то, что сначала принял за камень.

Парень пнул улей, который сорвало недавним ураганом. Одинокая пчела вылетела из него и укусила Билла в руку.

– Черт, – ругнулся он и принялся выдавливать жало из раны.

– Любят тебя пчелы, – хихикнул Арчи.

– В смысле? – не понял Билл, достав наконец жало.

– Ну тебя же тогда давно пчела кусала. Когда я ее прихлопнул на тебе. Когда у тебя папа...

Ну ты понял, – Арчи смутился и продолжил путь, надеясь, что друг его догонит.

Дальше они болтали об уроках, о девочках и Билл наконец решил покатать Маргарет на лодке по местной речке:

– Покажи ей какой ты сильный, малыш Билли, – усмехнулся Арчи перед тем, как они разошлись по домам.

Ближе к ночи Билл возвращался домой после того, как проводил Маргарет и решил позвонить Арчи. Трубку взяли не сразу и ответил заплаканный женский голос:

– Здравствуй, Билли. Это мама Арчибальда, – сказала она голосом человека, который пытается сделать вид, что всё в порядке.

– Здравствуйте, что-то случилось? – спросил Билл и тут же пожалел об этом. Из телефона раздался звук, похожий на вол раненого животного.

Бросив трубку, парень побежал к дому друга. Там он обнаружил полицейскую машину и скорую. Труп Арчи доставили в городской морг, а его маму пришлось закрыть в больнице с нервным срывом. Только на похоронах Билли узнал, что Арчибальд случайно задушил себя во время мастурбации и его мама нашла сына, когда у того зазвонил телефон. Когда позвонил Билли.

«Любят тебя пчелы».

«В смысле?»

– «Ну тебя же тогда давно пчела кусала. Когда я ее прихлопнул на тебе. Когда у тебя папа...»

Этот диалог вертелся у Билла в голове уже несколько дней и не давал ему покоя. А вдруг его близкие погибают, когда Билла кусают пчелы?

– Ты как? Держишься? – спросила Маргарет, которая стояла неподалеку всё это время.

– Сойдет, – кивнул Билли и почувствовал, как Мег берет его за руку. Они простояли так до самого конца похорон: молча и держась за руки.

– Мам, давай не поедем? – уговаривал Билл. Он приехал на лето после первого курса колледжа, и мама уговаривала его поехать в гости к бабушке.

– Да почему? – Шелли всплеснула руками – Ему одиноко без бабушки. Он даже занялся пчеловодством, там мед домашний есть.

При упоминании пчел Билла передёрнуло. В этот момент Роза потянула брата за рукав и многозначительно посмотрела на него. Билл кивнул сначала Розе, а потом Шелли:

– Хорошо, едем, – сдался парень. Через два дня будет годовщина смерти его отца и расстраивать маму ещё больше он просто не мог.

Когда они приехали к бабушке, Билл быстро обнял старика и зашёл в дом. Смутная тревога при виде пчел преследовала его уже давно. Обычно он справлялся с ней, но попасть в место, где в 20 метрах есть пчелы было выше сил парня.

Бабушка провёл экскурсию по всему дому, где он всё переделал, а к вечеру они сели на веранде с жареным мясом и домашним вином. Розу расспрашивали о школе, Билл рассказывал о колледже и Маргарет, которая поступила вместе с ним и теперь они очень много времени проводили вместе.

– Жениться собрался? – спросил бабушка, прищурив один глаз. Он походил на кота, который приметил воробья.

– Мы хотим пожениться попозже, – уклончиво ответил Билл, хотя он уже откладывал деньги на кольцо.

Нервно дёрнув плечом, Билл разлил вино и принялся вытирать стол:

– Вот зараза, – сказал дедушка и в этот момент Билл почувствовал, как что-то кольнуло его в руку. Опустив взгляд на кисть, он увидел трупик пчёлы. Билл задрожал и отступил на пару шагов.

– Дорогой, с тобой всё в порядке? – спросила Шелли.

Парень лишь кивнул и бросился в дом. Схватившись за телефон, Билл позвонил Маргарет, надеясь, что всё хорошо, что это и правда дурацкое совпадение.

– Привет, любимый, – послышался из голоса красивый высокий голос.

– П-привет, – заикнулся Билл – Всё хорошо?

– Да, я сижу с родителями в ресторане, и мы как раз говорили о тебе. Ты в порядке? – в голове Мег чувствовались недоумение и беспокойство.

– Да, всё хорошо, я люблю тебя, – рассеянно сказал Билл и нажал «отбой».

На улице послышался грохот. Билли похолодел и побежал на звук. Шелли лежала на земле и ее горло отекало прямо на глазах:

– Звоните в скорую... – сказал Билл, сжимая в руке телефон, а затем опомнился и сам набрал номер. Они приехали через 10 минут, но было поздно. Отек Квинке и последующая асфиксия.

В день похорон Билл сделал предложение Маргарет. Она сказала «да».

Билли сидел в дальнем углу комнаты и трясся, заметив, что пчела бьётся об стекло:

– Смерть, ты несёшь смерть, – бормотал он, обнимая свои ноги.

Окна в доме были плотно закрыты, но он всё равно чувствовал, что эта гадина доберется до него, укусит и отнимет у него Маргарет. Кроме Мег у никого не осталось, потому что родители умерли, Роза переехала в Германию, а ближе Арчи у него друзей больше не было.

Тоска по всем людям, которые покинули Билла, захлестнула молодого человека, и слеза скатилась по его щеке:

– Слишком много смерти. Слишком много боли. Я не могу так больше. Не могу.

Над ухом послышалось жужжание, и через секунду пчела укусила Билла в щеку. Билли заплакал, как много лет назад плакал, когда Арчи прихлопнул пчелу на его ноге. Плакал громко, как ребёнок, ребёнок, которому больно и обидно. Он не знает, столько так пролежал, но решение пришло внезапно.

Билл достал пистолет, который остался от отца, зарядил его и приставил к виску. Хотелось что-то сделать, оставить записку или записать какое-то прощальное видео, но слов не было.

«Проклятые пчелы,» – вот и всё, что он подумал.

Зазвонил телефон, и Билл замешкался. Если он возьмёт трубку, то ничего не изменится. Номер был неизвестным:

– Алло?

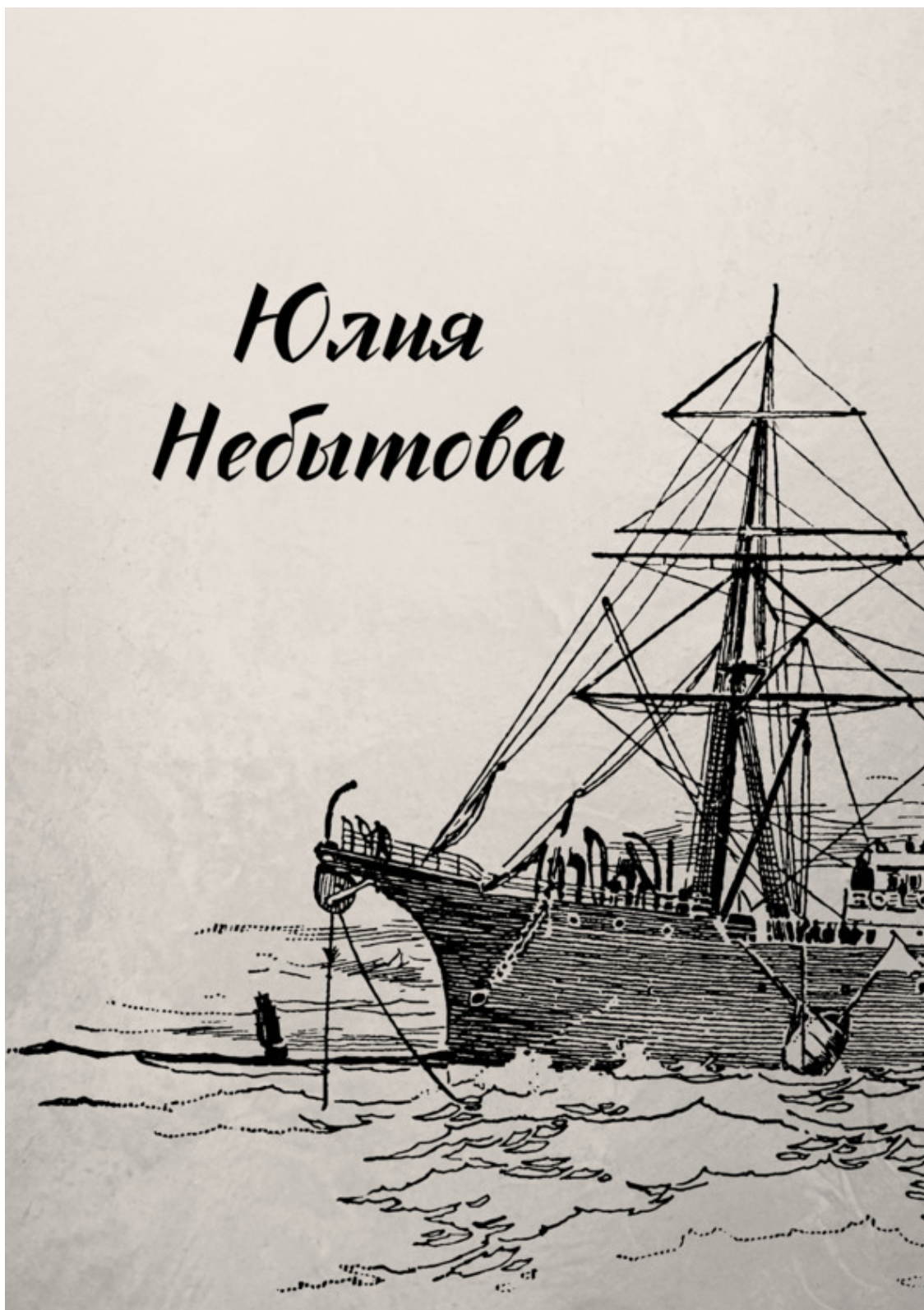
– Здравствуйте, это муж Маргарет Вуд?

Билл не смог вынести этого и нажал на отбой. Непроизвольно его правая рука тоже дернулась, и он выстрелил.

На экране мобильного высветилось сообщение:

«Любимый, я беременна».

Юлия Небытова

Небытова Юлия (Феникс)

Родилась в 1987 году в городе Ленинск (ныне Байконур), там же располагается российский космодром.

В 2005 уехала поступив в университет, приезжала только на каникулы. В 2009 с семьей переехала в Московскую область город Солнечногорск. И до 2017 года жила там. В 2017 году уехала в Санкт-Петербург. В 2020 пришлось вернуться так как пандемия испортила все планы. Пока проживаю в Солнечногорске.

Первую историю написала в возрасте пяти лет. Далее была начальная школа кружок юной журналистики и первые попытки совладать с рифмой. Потом был длительный перерыв где-то до 2003 года ничего не писала. А может и писала, но не сохраняла эти записи.

Поступив в университет уже меньше уделяла этому время откладывая на потом. Где-то до 2012 почти ничего не писала. Только записывала идеи. В 2012 попала в мир текстовых ролевых и лет восемь была ими очень увлечена.

В 2020 попала в потрясающий писательский проект под названием Шторм и остаюсь там по сей день.

Необычное такси

– Эй, будь другом? Подбросишь до Кайманной? Любые деньги... – запыхавшийся парень стучит в окно. Увлёкшись раздумьями, не сразу его замечаю и роняю сигарету.

Вот незадача – это последняя сигарета и дождь её испортил. Парень с сожалением посмотрел и кинул её в мусорный бак. А ещё пять часов работать. Ну хоть этот паренек сейчас есть.

– Садись, давай.– открываю дверь.

Парень запрыгивает сиденье рядом.

– Водитель номер пятнадцать, вызов на Сиреневую. Оплата по безналу. Особый клиент.

Прислушав сообщение, соглашаюсь. Тем более возить этих клиентов ни в пример лучше, чем обычных людей.

– Кайманная рядом, так что доброшу. Смотрю на счётчик. – три сотни с тебя будет.

– Спасибо. Спасибо. Особенный клиент? Шишка какая-то? Они на таком разве ездят? – с интересом спрашивает парень.

Смеюсь с его слов.

– Нет, не шишка, а как ты – не обычный человек. Мы и с такими работаем. Жить-то, надо.

Парень от неожиданности замолчал. Ну и хорошо.

Вы уже догадались? Все верно, я таксист. Вот только такси наше не совсем обычное. Мы не только с людьми работаем. Вы их мифом всех считаете, а они существуют. Хорошо маскируются и приспособились к нашему миру.

Вот этот парнишка, что я везу на Кайманную, скорее всего оборотень.

Как догадался? Легко. Там живут только они.

Пока едем на Сиреневую за клиентом,

расскажу один из таких случаев.

И почему считаю вашу братию лучшими клиентами.

Как вампира возил, вот. В нашем мире их не слишком чистоплотными считают. Почему, ума не приложу. Это те ещё чистоплюи и перфекционисты.

Что удивляешься? Нет, сожрать и кровь выпить не пытался. Ну контракт предлагал. Да только я отказался.

Я и так по контракту работаю. Платят хорошо здесь, да.

Ненадолго замолк, поворот здесь сложный, лучше не отвлекаться, да и дождь. Пассажир тоже на дорогу стал смотреть, не отвлекает. Уф, проехали.

– А дальше? Что там с вампиром?

Даже не скрывает любопытства. Усмехаюсь. Ещё прилично ехать. Сообщают, что пассажир ждёт к половине восьмого, времени хватит. Даже сигарет куплю.

– Вампир, значит, заказал машину у нас отвезти, помнится, в центр медицинский и обратно.

А я ещё зелёный, мало с ними сталкивался, опасался немного. Но поехал. Забираю клиента, а самому страшно.

Едем, значит, молчим. Думаю в зеркало, гляну, все равно не отражается. Как же я был удивлён, что увидел в зеркале отражение вампира. Чуть в зад впереди идущей не вписался. А он только бровь поднял. – вы отражаетесь?

– Вас это удивляет? Многое что у вас пишут – не правда.

Мне стало стыдно за своё невежество и глупый вопрос.

– Вам не стоит стыдиться. Все знать нельзя. И если вас утешит, Андрей, даже я многого не знаю, а прожил две тысячи лет. – протянул вампир.

– Но лучше сейчас за дорогой смотрите, мне-то ничего не будет. А вас жалко.

Я кивнул и вернул взгляд на дорогу. До центра не отвлекался, а мой клиент что-то читал. Водитель замолк, посмотрел на навигатор.

– Почти на месте.

– А что дальше? – собеседник склонил голову.

– А дальше ничего необычного. Он за донорской кровью ездил. Потом домой его вёз, только другой дорогой.

Много он мне рассказал и мифов много развенчал, спасибо за науку ему. И сейчас как раз к нему и еду.

Машина повернула налево и остановилась у первого дома.

– Вот и Кайманная.

– Спасибо. Спасибо. И за то, что довезли, и за рассказ. – парень сунул три сотки и, подхватив рюкзак, вышел из машины.

А такси поехало дальше

Один день из...

Паола выдохнула и устало опустилась на кушетку и прислонилась к стене. Девушка прикрыла глаза. Все. У них получилось.

Сейчас уже никаких эмоций не было. Даже радости от того, что все прошло успешно. Шестнадцать часов. Целых шестнадцать часов шла операция, они справились. Но сколько сил и нервов.

Парня повезли в послеоперационную палату. Паола встала с кушетки. Молодая девушка-хирург проследовала за каталкой с пациентом в после операционную палату.

Проверив систему жизнеобеспечения и дав наставления Анн по поводу пациента, она отправилась в комнату отдыха. Надо поспать чуть-чуть. Но сначала в душ. Вода всегда поможет и успокоит.

По пути встретив пару коллег из соседнего отделения и перебросившись парой ничего не значащих фраз девушка перевела чувства в норму. Ну если можно так сказать.

К этому никогда не привыкнуть. Особенно если перед тобой близкий человек. О том что она испытала, когда увидела кого, привезла реанимация она не скажет никогда. Железные правила вдалбливаемые наставником помогли собраться и взять себя в руки. Она в первую очередь медик. Эмоции потом после. Сколько хочешь. Мало кто так может.

Душ помогает, а ещё шум воды скрывает истерику и слёзы. Ей тоже бывает страшно. Страшно до рези в желудке. Но она выбрала это по собственной воле и желанию.

С самого детства Паола восхищалась медиками. Мечтая стать одной из них. Да тяжело, страшно, временами хочется выть от безысходности, но по-другому быть не могло.

Это её путь.

Сейчас есть несколько часов на отдых. И ещё есть кофе и прикормленный кот, который, как только она придёт в комнату, и заберется на колени.

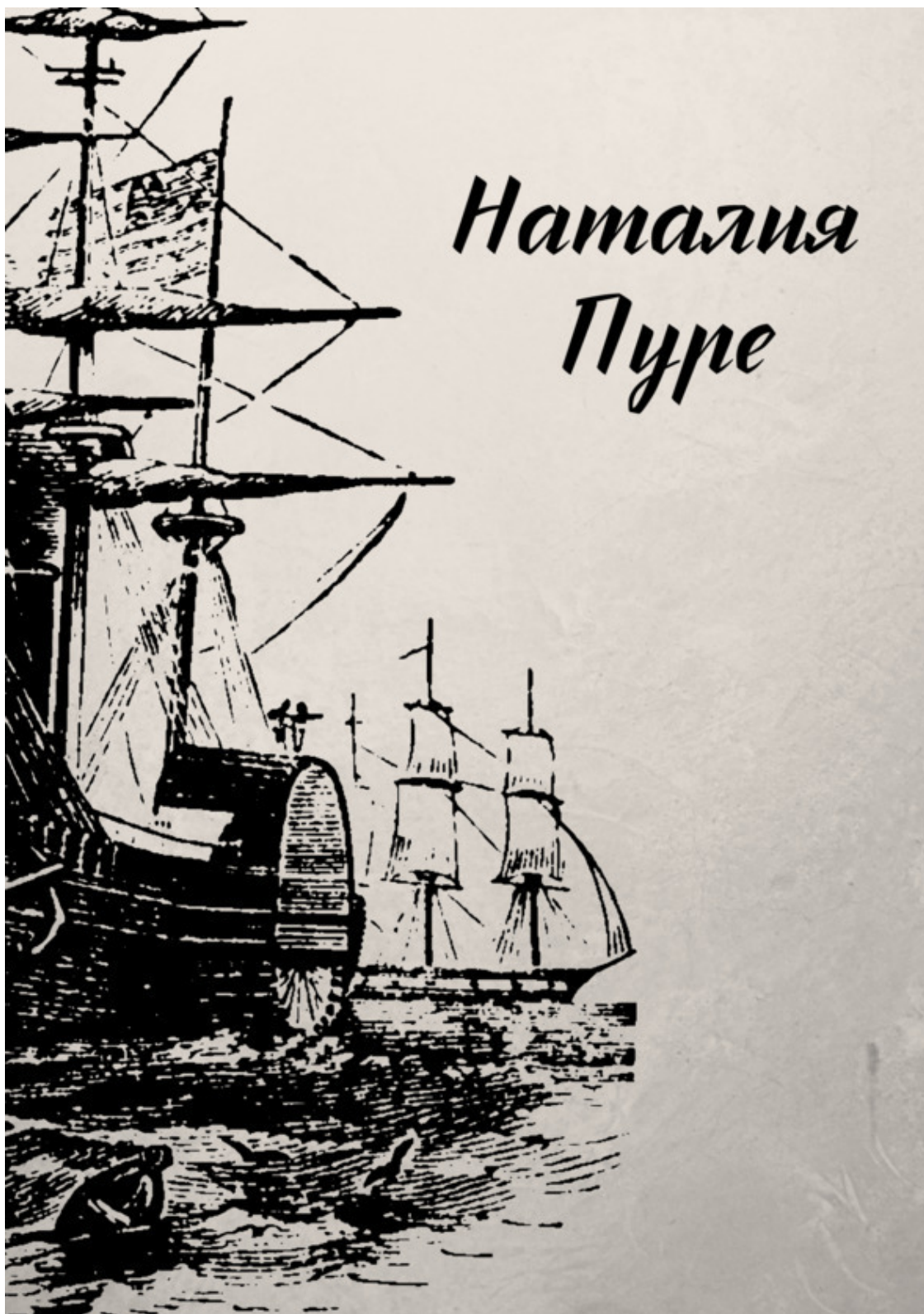
Кот разрешен, между прочим, на законных основаниях и имеет должность. Помогает пациентам проходить адаптацию до и после операции. Особенно ему рады дети.

– Паола ты в порядке? – в дверь душа поступали. – Да, все норм. – отозвалась девушка.

Точно надо поспать. Посмотрев в зеркало она улыбнулась. Она все делает правильно. Поправив ворот блузки она вышла из душа.

Кивнув обеспокоенному Диего, мол, все хорошо. Парень выдохнул и ушёл. Паола же отправилась в комнату отдыха.

Наталья Пуре

Да, фамилия настоящая. Да, моя. Да, с рождения.

Анкетные данные зашифрованы. Из биографии известно, что за двадцать лет трудовой деятельности умудрилась сменить шесть профессий. Каждый раз кардинально. Бывший пресс-секретарь, немного журналист, чуть-чуть археолог, ныне сотрудник солидной государственной структуры и по совместительству мама двоих детей.

Один из основателей, вдохновителей и руководителей литературно-театрального проекта, актриса Первого нижегородского плейбек-театра. Знаю множество историй, которыми готова поделиться.

Без срока давности...

– Здесь грустно и одиноко. Поговори со мной, путник.

Именно так начинается наш еженедельный ритуал. Каждые выходные я прихожу сюда, в эту больничную палату частного хосписа. И каждый раз я одновременно боюсь и надеюсь, что это в последний раз. И каждый раз она встречает меня этой фразой. Она всегда любила фантастику. А этот роман какого-то русского автора привлекал ее особенно. Два в одном: удивительные миры и удивительные истории.

Я смотрю на нее. Цветастый шарф, повязанный на манер чалмы, подчеркивает тени, залегшие вокруг глаз. Кисти рук настолько тонкие, что кажутся прозрачными. Она улыбается, но взгляд ее сегодня какой-то безжизненный. Я выкладываю на тумбочку красные яблоки, которые она так любила раньше, сажусь рядом.

– Какую историю ты хочешь услышать сегодня?

Взгляд ее становится сосредоточенным, она погружается в один из своих миров.

– Ту, которую ты для меня приготовил, – шепчет она, наконец.

И я начинаю свой рассказ:

– Однажды много-много лет назад началась эта история. Нет, не случилась, а именно началась. Когда именно – никто точно не знает. Может, году в 1925, когда на свет появился один из ее участников. А может быть, позже, в 1939 – тот год стал поворотным для миллионов людей. А может быть, она началась где-то в середине семидесятых, когда одна огромная страна дружно шагала в светлое будущее. Или она началась лет пять назад с одного несчастного случая? А может быть, эта давняя-давняя история началась только что, с первого предложения?..

Небольшой кирпичный домик на самом краю дачного массива. Аккуратный заборчик вокруг, кусты сирени, почти скрывающие дом и двор от посторонних глаз. Тишина и спокойствие, только птицы перекликаются друг с другом. Спокойствие и умиротворение – пожалуй, именно этими двумя словами мог бы описать это летнее утро Максим, весьма именитый журналист одной из центральных столичных газет. Впрочем, на душе у него было далеко не так мирно и спокойно, скорее наоборот.

Молодой человек чуть замер в нерешительности перед заборчиком, бросил взгляд в сторону только что подъехавшей «Волги», вздохнул, толкнул резную калитку и направился к дому. И тут же на него с лаем бросился огромный дог.

– Тигр, фу! – послышался оклик хозяина.

Услышав кличку, Максим вздрогнул, по лицу его на мгновение скользнула гримаса боли, смешанной с брезгливостью.

– А, Максимушка, ты, – поспешил ему навстречу хозяин. – Сколько лет, сколько зим! Давненько не заглядывал на огонек, совсем забыл старика. Проходи, дорогой, – мужчина приветливо улыбнулся, приглашая гостя в дом.

Александр Юрьевич Мироненко, редактор одной из известных столичных газет, известный переводчик, писатель, поэт. Учитель и наставник Максима Шумейко, когда-то взявший под свое покровительство начинающего журналиста. Спортивный, подтянутый, выглядевший очень молодо для своих пятидесяти лет, с приветливым лицом и широкой обаятельной улыбкой, редактор умел располагать к себе людей с первого взгляда.

– В дом пройдем или на веранде расположимся? – продолжал между тем хозяин. – Тут воздух свежий, конечно, но в доме прохладнее.

– Давайте в дом, подальше от любопытных глаз, – улыбнулся Максим.

– Так я и подумал, что не просто так ты ко мне пришел, – шутливо погрозил Мироненко пальцем молодому человеку. – Что за дело, выкладывай! Там? – он кивнул на толстую папку, которую Максим держал в руках.

– Там, – согласился Максим. – Но давайте все же в доме.

Мужчины прошли внутрь. В комнате и правда было прохладно. Плотные занавески на окнах создавали легкий полумрак, не пуская солнце даже через распахнутые настежь окна. Мироненко жестом пригласил Максима присесть в одно из низких кресел у маленького столика, а сам прошел на кухню и загремел посудой.

Через десять минут он уже вернулся в комнату, неся в руках небольшой поднос, на котором стояла бутылка «Еревана», две рюмки, несколько свежих огурцов и порезанная «Московская» колбаса.

– Извини, дорогой, не ждал. Чем богаты, как говорится, – хозяин пристроил поднос на столик, а сам расположился в свободном кресле. – Так какую историю ты хотел мне рассказать сегодня?

– Историю? – задумчиво переспросил Максим, глядя, как учитель разливает по рюмкам янтарный коньяк. – Даже не знаю, с какой начать.

– А у тебя их много? Давай с любой, а то заскучал я в дачной тишине. Грустно и одиноко тут порой, развежь же мою тоску, сделай милость.

Максим ненадолго задумался.

– Знаете, – начал он, – а это интересная идея для романа. Два человека ведут неспешную беседу. Один задает вопросы, второй рассказывает истории... И каждая история – плата за возможность попасть в другой мир, может быть, более справедливый.

– И о чем же будет твоя первая история? – Мироненко поднял рюмку и вопросительно взглянул на ученика.

– О детстве, – Максим решительно махнул пятьдесят грамм, поморщился и взял с тарелки кусок дефицитной «Московской».

Своих родителей я не помню, лет до четырнадцати меня растила тетка. Она не очень любила рассказывать о моем детстве. Оно и понятно, родился я в сороковом году, не самое безмятежное время. Знаю, что отец пропал без вести где-то под Одессой в сорок четвертом. Власти, да и все остальные были уверены, что он дезертировал. Позорно сбежал с линии фронта. Вот только зачем? Странно это было, воевать три года, выжить под Сталинградом, чтобы сбежать из наступления под Одессой. Я никогда не верил в эту историю. Не мог поверить. Но... Но в нее верили те люди, с которыми я учился, работал... Надо ли говорить, что мой трудовой путь с такой биографией был не самым радужным?

А мать... Про мать тетка всегда молчала. Сначала я задавал вопросы, но со временем престал. Смысл спрашивать, если ответа не получишь?

В пятьдесят четвертом тетка умерла, и спрашивать стало некого. Я знал, что родился в Калиновке, под Сталино, и после ее смерти решил рвануть туда. Может быть, там остался еще кто-то, кто бы помнил мою семью.

Отца помнили хорошо – первый парень на селе, да еще и гармонист. О том, что он пропал где-то под Одессой, тоже знали, но, как и я, верить в то, что он дезертир, не хотели. А вот при расспросах о матери отводили глаза в сторону. Пока, наконец, баба Тася, соседка тети Дуни, не рассказала мне все.

Мать погибла в самом начале войны. Еще в сорок первом, когда Сталино оказалось под немцами. Кто-то выдал ее как жену красноармейца тайной полевой полиции вермахта. Послед-

нее, что она успела сделать перед тем, как ее забрали, отдать ребенка своей тетке. Меня. Мне был год.

Видел ли ее кто-то живой после этого, я не знаю. Но слышали все. Ее крики всю ночь раздавались из дома, где обосновался Кернер, комиссар ГФП, со своей шайкой. А утром один из них натравил на мою мать пса – огромного дога по кличке Тигрис. Говорят, когда ее бросили в заброшенную угольную шахту, она была еще жива.

Я видел эту шахту. Но лучше бы я там не был. Я потратил несколько месяцев на то, чтобы узнать все, что только можно было узнать. Я объехал больше сорока сел и деревень, но я выяснил имя того негодяя, который допрашивал мою мать, натравил на нее пса и сбросил ее в эту угольную шахту. Его имя Алекс Лютый.

Максим замолчал. Даже произнести это имя далось ему с трудом. Журналист сидел, уставившись в одну точку, казалось, он и сейчас был там, в Калиновке, рядом с этой шахтой.

Александр Юрьевич внимательно смотрел на гостя. Наконец он встал, молча прошел на кухню, хлопнул дверцей холодильника, еще немного погромел посудой и вернулся с бутылкой «Столичной», которая уже начала покрываться мелкими капельками воды, и селедкой, присыпанной зеленым луком.

– Не для коньяка твоя история, – пояснил он, садясь обратно в кресло и разливая тягучую от холода водку по рюмкам.

– Не чокаясь, – поднял он свою. – Продолжай.

Максим задумчиво покрутил в руках рюмку, посмотрел на Мироненко, залпом ее опрокинул и продолжил.

Тогда, в сорок первом, в Сталино хозяйничала тайная полевая полиция или «Гехайменфельдполицай» – ГФП. Именно там, в семьсот двадцать первом ее подразделении и состоял Александр Иванович Юхновский. Алекс Лютый, как прозвали его на Донбассе. И было за что.

Свою, как бы это помягче сказать, карьеру этот малолетний садист начал в сорок первом, когда пришли фашисты. Ему тогда было шестнадцать лет. Несмотря на столь юный возраст, он быстро сумел стать своим среди оккупантов. Начав с простого переводчика, к началу сорок второго он уже прочно обосновался в рядах тайной полевой полиции.

Каких только зверств не творили эти негодяи. Та шахта в Калиновке. С номером 4/4-бис. Я никогда не забуду этих цифр. Три на пять – ширина и длина. Триста шестьдесят пять метров в глубину. И триста из них были буквально завалены трупами. Семьдесят пять тысяч человек по самым приблизительным подсчетам. Где-то там, среди них, моя мать. Семьдесят пять тысяч. И сколько из них на совести Лютого? Я не знаю. Но я раскопал десятки историй, в которых он лично принимал участие.

Анна Кузина, радистка, попавшая в плен. Лютый лично допрашивал ее и избивал. Она чудом смогла выбраться из этой чертовой шахты и выжить.

Ваня Соколов. Ему было лет двенадцать, когда его заподозрили в помощи партизанам. Его били, пытали и хотели расстрелять там же, у шурфа, но Лютый лично решил, что намного забавнее будет сбросить мальчишку вниз живым. Он выбрался. Чудом, но выбрался.

Саша Положенцев. Его тоже сбросили вниз живым. Падая, он ухватился за канат и смог поползти до ниши в стене.

«Переводчик Саша допрашивал и избивал меня с азартом и инициативой...»

«В мае 1943 года два немецких офицера вытащили из легковой машины девочку лет десяти и поволокли к стволу шахты. Она упиралась изо всех сил и кричала: „Ой, дядечка, не стреляйте!“. Крики раздавались долго. Потом я услышал выстрел, и девочка перестала кричать...»

«Матерей убивали, а младенцев живыми бросали в шахту вслед за ними...»

От всех этих историй у меня до сих пор мороз по коже. Семьдесят пять тысяч человек. Сотни людей, с которыми мне удалось поговорить лично, сотни таких историй. Я по крупицам восстановил всю биографию Александра Юхновского. Я нашел Алекса Лютого.

В комнате повисла напряженная тишина. Только часы на стене отсчитывали ход времени. Тик-так, тик-так, тик-так... Мироненко с интересом смотрел на лежавшую на столе пухлую папку, с которой пришел к нему Максим. Он барабанил пальцами по подлокотнику кресла, но прервать паузу не решался.

А Максим настолько погрузился в свои мысли, что не замечал ничего вокруг.

– Так где же он? – не выдержал, наконец, редактор.

Максим снова плеснул себе водки и выпил, не закусывая.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.